

Отзыв официального оппонента о диссертации
Непочатовой Марины Ивановны “Положение Церкви в Эстонии в условиях
государственного атеизма в 1944-1964 гг.”,
представленной на соискание ученой степени кандидата теологии по научной
специальности 26.00.01 – “Теология”

Диссертационное исследование Марины Ивановны Непочатовой написано на недостаточно изученную, актуальную и перспективную тему. Положение Православной Церкви в Балтийском регионе всегда отличалось своеобразием: в синодальный период церковной истории, в межвоенный период национальной и государственной независимости, а также послевоенный период, связанный с особыми процессами укрепления советской власти и попытками унификации церковного управления. Особую остроту церковно-политической ситуации в Эстонской республике придавал имевший место в период немецкой оккупации факт разрыва канонического общения с Московской Патриархией большей части православных приходов, которые поддержали митр. Александра (Паулуса). Кроме того, изменение границ Эстонской республики и отход Печорского района в Псковскую область вносил свою сложность в жизнь Псковской и Таллинской епархий.

Автор выстроил текст исследования в хронологическом порядке, последовательно изучая положение Православной Церкви в Эстонии по основным этапам развития церковно-государственных отношений в СССР с 1944 по 1964 гг. В каждой из четырех глав можно видеть сквозные темы, которые задают особую динамику работе М.И. Непочатовой. Здесь показаны местная специфика православной традиции и влияние общесоюзных тенденций религиозной политики советского правительства. Представлены яркие портреты правящих архиереев, пастырей и уполномоченных Совета по делам РПЦ в Эстонии, описаны основные методы антирелигиозной работы и развитие планов по закрытию Свято-Успенского монастыря в Пюхтицах. Автор особое внимание уделяет религиозной статистике, которая хорошо демонстрирует устойчивое положение Православной Церкви в Эстонии.

Положения, выносимые автором диссертационного сочинения на защиту, не вызывают сомнения, они вполне соотносятся с задачами работы и основным кругом исследовательских проблем, затронутых в тексте. Хронологические рамки и методы исследования определены корректно.

Представить столь подробное описание церковной жизни автору удалось благодаря внимательному и кропотливому изучению большого массива материалов фонда Совета по делам РПЦ (№ 6991) Государственного архива Российской Федерации. Помимо архивных материалов, исследователь использует источники личного происхождения, публикации церковной и советской прессы. Здесь нужно заметить, что практически все архивные материалы, задействованные в работе над диссертацией, принадлежат советским и партийным чиновникам из отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, Совета по делам РПЦ. К сожалению, непосредственно церковных

архивных документов в источниковой базе исследования не указано. Можно сказать, что в данном случае автор описывает церковную жизнь в Эстонии через призму специфического взгляда уполномоченных и пропагандистов. Хорошим дополнением к материалам ГАРФа могли бы стать документы церковного происхождения из архивов Эстонии и Санкт-Петербургской епархии, в котором хранится дело с материалами Эстонской епархии того периода, когда ее делами управлял Ленинградский митрополит Григорий (Чуков).

В список использованной литературы диссертации не были включены несколько значимых монографий. Например, не попали в поле зрения автора новая книга Курляндского И.А. "Власть и религиозные организации в СССР (1939-1953 гг.)" и труд А.Роккуччи "Сталин и Патриарх: православная церковь и советская власть, 1917-1958".

Автору работу удалось показать непростые отношения Православной Церкви с Евангелическо-Лютеранской Церковью в Эстонии. С одной стороны, это были процессы взаимовлияния и даже определенного сближения (хотя бы на личностном уровне). С другой стороны, всегда оставалась угроза перехода православных эстонцев в лютеранские общины. Опасность смены вероисповедания в пользу протестантского беспокоила не только православных епископов и пресвитеров, но и представителей советских властей. Соискатель хорошо показал, что этот фактор играл сдерживающую роль в попытках ужесточения религиозной политики в Эстонии.

Достоинно особого внимания то, что М.И. Непочатова показала и прокомментировала основные причины устойчивого положения Православной Церкви в Эстонии. С одной стороны, это традиционность сельского эстонского населения, связанная с сохранением общей храмовой молитвы по листкам, конфирмация молодежи, нового календарного стиля. С другой стороны, это было связано с притоком русскоязычного населения из других регионов СССР, которое пополняло состав православных приходов, особенно расположенных в городах.

Вполне оправдано автор исследования с особым вниманием относится к личностям эстонских архиереев, особенно еп. Алексею(Ридигеру), занявшему кафедру в самый трудный церковный период, омраченный антирелигиозной кампанией при Н.С. Хрущеве.

Наряду с несомненными достоинствами, труд М.И. Непочатовой не лишен недостатков и некоторых ошибок.

В начале работы, при описании церковной жизни в межвоенный период, автор дважды (стр.29 и стр.35) допускает фактологическую ошибку, утверждая, что единственной православной обителью в Эстонской республике был Свято-Успенский женский монастырь в Пюхтицах. Как известно, в границах независимого Эстонского государства в 1920-30-е гг. находился Печорский уезд, где активно действовал Свято-Успенский

мужской монастырь. Именно здесь, летом 1929 года, по благословению наместника еп.Иоанна (Булина) прошел летний съезд РСХД в Прибалтике.

Описывая кончину Таллинского епископа Исидора (Богоявленского) 18 декабря 1949 года, автор на стр.90 упоминает, что подробные материалы по этому делу были запрошены патриархом Сергием. По-видимому, речь идет о патриархе Алексии (Симанском).

Довольно спорным и оценочным представляется высказывание автора о «русофобии и неприятии православия» в Эстонии в начале 1920-х гг., когда речь идет о разрушении двух православных часовен в столице. Не следует забывать, что довольно значительный процент эстонского населения исповедовал православие. При этом национальное правительство стремилось оказывать давление на внутрицерковные процессы, но эта ситуация не является уникальной для подавляющего числа европейских государств того времени.

Нельзя не отметить практически дословное совпадение формулировки первой задачи работы и цели исследования. По-видимому, формулировка цели диссертационного сочинения требует большего уточнения, поскольку характеристика положения Православной Церкви в атеистическом государстве не сужается лишь до изучения "...характера и тенденций взаимоотношений союзных и республиканских властей с эстонской епархией" (с.4).

В положении (под цифрой 5), вынесенном на защиту диссертации, автор утверждает, что сокращение приходов в 1948-49 гг. «было обусловлено не волевым решением властей, но в подавляющем большинстве случаев экономическими причинами». Однако в тексте работы есть факты, противоречащие этому тезису. Завышенное налогообложение духовенства, которое допускалось властями сознательно, приводило к обнищанию клира и порой приводило к оставлению церковной службы. Аресты в небольшой Эстонии четырех православных священников в одном только 1949 году (с.87-88) не могли благоприятно сказываться на общем состоянии церковной жизни.

В той части диссертационного сочинения, где сказано о некоторых особенностях церковной жизни в Эстонии, автор приводит примечательный факт того, что один священнослужитель обслуживал одновременно несколько приходов (с.44). В данном случае не хватает пояснения автора, почему местный уполномоченный мирился с подобным нарушением инструкции Совета по делам РПЦ и правил регистрации священнослужителя, фактически «привязанного» к одному месту служения.

В той части исследования, где говорится о служении епископа Таллинского Романа (Танга) (с.109), автор приводит весьма интересную деталь, связанную с принципами епархиального управления. После назначения на кафедру еп. Романа фактически прекратил свою деятельность Епархиальный Совет, и архиерей управлял епархией фактически единолично. С чем было связано это решение архиерея? Его личные качества здесь были

определяющими, или к этому подталкивали условия церковной жизни в атеистическом государстве, или этому была причина совсем другого рода?

В исследовании М.И. Непочатовой содержится богатый фактический материал, в том числе, характеризующий стратегию сохранения православных приходов и защиту прав верующих при усугубляющейся антирелигиозной пропаганде. Особенно важным для характеристики положения Православной Церкви в конце 1950-х - начале 1960-х гг. является феномен «идеологического приспособленчества» духовенства, когда требовалось прибегать к тактике встраивания христианских убеждений в систему ценностей атеистического общества, вплоть до «рассуждения духовенства о точках соприкосновения идей социализма и коммунизма с христианством» (с.254). В данном эпизоде не хватает авторского взгляда и объективного суждения о том, какие плоды «приспособленчество» приносило для внутрицерковной жизни. Способствовала ли эта практика процессам секуляризации клира и размывания христианских идеалов среди верующих?

Наряду с этим можно отметить ряд опечаток. Например, в написании фамилии митр. Григория (Чукова) (с.91). В некоторых частях работы можно встретить смысловые повторы. Например, на стр. 154 и стр.158 практически дублируются биографические данные о. Петра Серегина.

Несмотря на выявленные недостатки, диссертационное сочинение М.И. Непочатовой представляет собой объективное, самостоятельное, завершённое исследование. Выводы опираются на логические рассуждения автора и фактические данные из надёжных источников. Тема, заявленная исследователем, раскрыта, цель достигнута. Диссертационное сочинение, несомненно, может быть оценено положительно.

Диссертация Марины Ивановны Непочатовой соответствует паспорту научной специальности 26.00.01 – Теология, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата теологии.

Официальный оппонент

Заведующий кафедрой церковной и социальной истории, декан исторического факультета Свято-Филаретовского православно-христианского института,

кандидат исторических наук, доцент
Константин Петрович Обозный.

14 мая 2021 года

Тел.: +7(905) 2958706

Электронная почта: suhoput2006@yandex.ru

Почтовый адрес: 105066, Москва, Токмаков пер., д. 11, к. 311.

Подпись К.П. Обозного
Удостоверение
Секретариат по кадрам
Иштадгуз

